



# НАРОДЫ МИРА

## (ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ)

В. И. КОЧНЕВ

### НАСЕЛЕНИЕ ЦЕЙЛОНА

Независимое государство Цейлон расположено в Индийском океане, на одноименном острове в Южной Азии, у юго-восточной оконечности полуострова Индостан. Площадь Цейлона равна 65,6 тыс. кв. км. Население превышает 8,9 млн. чел.<sup>1</sup> В южной части острова расположен горный массив, опоясанный кольцом прибрежной низменности, которая сильно расширяется на севере у полуострова Джафна. Климат Цейлона экваториальный, муссонного характера, сравнительно нежаркий, с малыми колебаниями температуры в течение года. Флора и фауна острова отличаются богатством и разнообразием; здесь встречаются уникальные виды животных и растений. Недра страны хранят значительные запасы графита, драгоценных камней, монацита, ильменита, железной руды и других полезных ископаемых. Широко также представлены различные строительные материалы: кварц, песок, известняк, каолин, используемый в керамическом производстве, и др.

\* \* \*

Близость Цейлона к материку, с которым Цейлон связан почти непрерывной цепью островов, определила этнический состав его населения. Не вызывает сомнения, что аборигены острова — индийского происхождения.

Древнейший народ, населяющий Цейлон, — ведды, что на сингальском языке означает «охотник». В настоящее время их численность не превышает 2 тыс. чел.<sup>2</sup> Веддов считают прямыми потомками когда-то многочисленных племен, известных в древних хрониках под названием якков<sup>3</sup>. По-видимому, яikki пришли на остров из Индии в ту доисторическую эпоху, когда Цейлон еще не был отделен от материка проливом. Действительно, современные ведды, в значительной степени сохранившие свой древний уклад жизни, имеют близкое сходство с некоторыми племенами, проживающими в Южной Индии. По антропологическому же признаку ведды близки к бхилам — одной из народностей западной части Центральной Индии.

<sup>1</sup> «Asian Annual», London, 1958, стр. 37.

<sup>2</sup> Перепись 1946 г. учитывает 2361 ведда, перепись 1953 г. относит веддов к категории «прочих». См. M. I. and I. D. S. Weerawardana, Ceylon and her citizens, Madras, 1956, стр. 1.

<sup>3</sup> См. H. M. Hiller and W. H. Furness, Notes on a trip to the Veddahs of Ceylon, (6/г), стр. 3.

Начальной вехой истории Цейлона принято считать 543 год до н. э. Согласно преданию, в I тысячелетии до н. э. в Северной Индии находилось царство Лала, правители которого носили название «львиного рода». В результате внутренних междоусобиц старший сын одного из правителей Виджайя и его сторонники покинули на кораблях страну и после многих приключений в 543 г. до н. э. прибыли на остров, который Виджайя назвал по имени своего рода Сингала («синга» — лев). От этого имени и производят название основного населения Цейлона — сингалцев или сингалезов. Постепенно пришельцы, покорив аборигенов — веддов, а также более поздних переселенцев, заняли весь остров.

В первых веках до н. э. на территории Цейлона существовало три рабовладельческих государства. Наиболее могущественным из них было Пихити, или Раджаратта. До сих пор сохранились величественные памятники — руины дворцов и храмов г. Анурадхапуры, столицы этого государства. В III в. до н. э. на Цейлон из Северной Индии проник буддизм, который в настоящее время является господствующей религией на острове.

Начиная с VIII в. н. э. вплоть до второй половины XIII в. Цейлон неоднократно подвергался вторжениям со стороны могущественных южноиндийских монархий, в первую очередь со стороны правителей Чолы. Иноземные вторжения и междоусобные войны цейлонских правителей, развивающиеся феодальные отношения и жестокая эксплуатация крестьянства привели к экономическому и культурному упадку древних центров сингальской цивилизации, развивавшейся в прошлом главным образом в засушливой зоне — в северной и восточной частях острова. Такие крупные города, как Анурадхапура, Полуннарува и другие, постепенно вымирали и превращались в руины. Центр сингальской цивилизации переместился в юго-западные и горные районы острова. Здесь ведущую роль играли два государства: Кандийское, которое занимало Центральное нагорье со столицей — г. Канди, и Котте, занимавшее юго-западное побережье. На севере острова укрепилось государство Джафна; большинство населения его составляли тамилы, предки которых появились на острове главным образом в составе вооруженных отрядов правителей Чолы.

Но в начале XVI в. независимое развитие цейлонских феодальных княжеств и государств было нарушено вторжением первых европейских колонизаторов. В 1517 г. португальцы захватили г. Коломбо, а затем и государство Котте. В 1602 г. на Цейлоне появились голландцы, занявшие южное побережье с портом Галле. Ожесточенная борьба между португальцами и голландцами завершилась в 1658 г. победой последних и изгнанием португальцев с Цейлона.

Богатства Цейлона, его важное в стратегическом отношении расположение на морских путях из Европы на Дальний Восток, в Океанию и Австралию притягивали, как магнит, и английских колонизаторов. В конце XVIII в. английская Ост-Индская компания, воспользовавшись благоприятной международной обстановкой, вытеснила голландцев с Цейлона, а в 1815 г., подкупив часть кандийских феодалов, аннексировала последнее независимое сингальское государство. Наступил наиболее тяжелый и мрачный период в истории цейлонского народа; превращение Цейлона в аграрно-сырьевой придаток метрополии сопровождалось массовым обезземеливанием крестьян, разорением ремесленников и общим упадком экономики и культуры страны. Кровавыми репрессиями были подавлены народные восстания в 1818, 1843 и 1848 гг. Но цейлонский народ не прекратил своей справедливой борьбы за свободу и независимость.

Лишь спустя 100 лет, в результате коренных политических изменений, происшедших на земном шаре после второй мировой войны, и ге-

ронической борьбы поработанных народов Востока против колониального ига, 4 февраля 1948 г. Цейлон добился независимости, сбросив, как и многие другие страны Юго-Восточной и Южной Азии, оковы колониального рабства. В настоящее время Цейлон входит в состав Британского Содружества Наций на правах доминиона.

Вплоть до 1956 г. правительство Цейлона возглавлялось Джоном Каталавала — лидером Объединенной национальной партии, выражающей интересы крупной компрадорской буржуазии и помещиков-плантаторов. Это правительство проводило антинародную политику и тянуло Цейлон в военный блок СЕАТО. Но в апреле 1956 г. на Цейлоне состоялись очередные выборы в парламент, происшедшие в условиях сплочения демократических и патриотических сил Цейлона. Незадолго до выборов был создан Объединенный народный фронт (Махаджана эксат перамуна), лидером которого стал С. Бандаранаике, возглавляющий Цейлонскую партию свободы (Шри Ланка Фридом парти). Эта партия выражает интересы демократических слоев населения, борется за достижение полной независимости страны. Народный фронт выступил на выборах с программой, предусматривающей проведение нейтральной внешней политики, установление дипломатических отношений с Китайской Народной Республикой и Советским Союзом, национализацию чайных и каучуковых плантаций, принадлежащих иностранцам, ликвидацию английских военных баз на Цейлоне и провозглашение Цейлона республикой.

Коммунистическая партия Цейлона, созданная в июле 1943 г., поддерживает правительство Народного фронта, возглавляемое С. Бандаранаике; генеральный секретарь партии П. Кейнеман избран в парламент.

Выполняя обещания, данные избирателям, правительство Бандаранаике добилось ликвидации английских военных баз на острове, отвергло военный блок СЕАТО, участвовало в конференции стран Азии и Африки в г. Бандунге и последовательно придерживается принципов провозглашенных на этой конференции. Народ Цейлона и его правительство поддержали право Египта на национализацию компании Суэцкого канала и осудили империалистическую авантюру в Египте. Правительство Цейлона одобрило знаменитые пять принципов мирного сосуществования (панча шила), выдвинутые Китайской Народной Республикой и Индией, и провозгласило их одной из основ своей внешней политики в борьбе за укрепление мира и ослабление международной напряженности. Цейлонское правительство последовательно настаивает на приеме Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций.

С 26 августа по 1 сентября 1956 г. в Москве находилась правительственная делегация Цейлона во главе с Клодом Кореа, пребывание которой в СССР явилось важной вехой в развитии не только политических, но и экономических и культурных связей между обеими странами. В апреле 1957 г. в Советский Союз прибыла цейлонская парламентская делегация, возглавляемая сенатором И. Виджесингхе. Общественность Советского Союза торжественно отметила в 1958 г. 10-ю, а в 1959 г. 11-ю годовщину независимости Цейлона. Укрепление и дальнейшее развитие дружественных отношений между народами Цейлона и СССР, бескорыстная экономическая помощь Цейлону со стороны Советского Союза и других стран социалистического лагеря подтверждают, что только таким путем могут быть достигнуты взаимопонимание, дружба и сотрудничество между великими и малыми народами.

\* \* \*

Основное население Цейлона составляют сингалы. По данным переписи 1953 г., их насчитывалось более 5,6 млн. чел., или около 70%

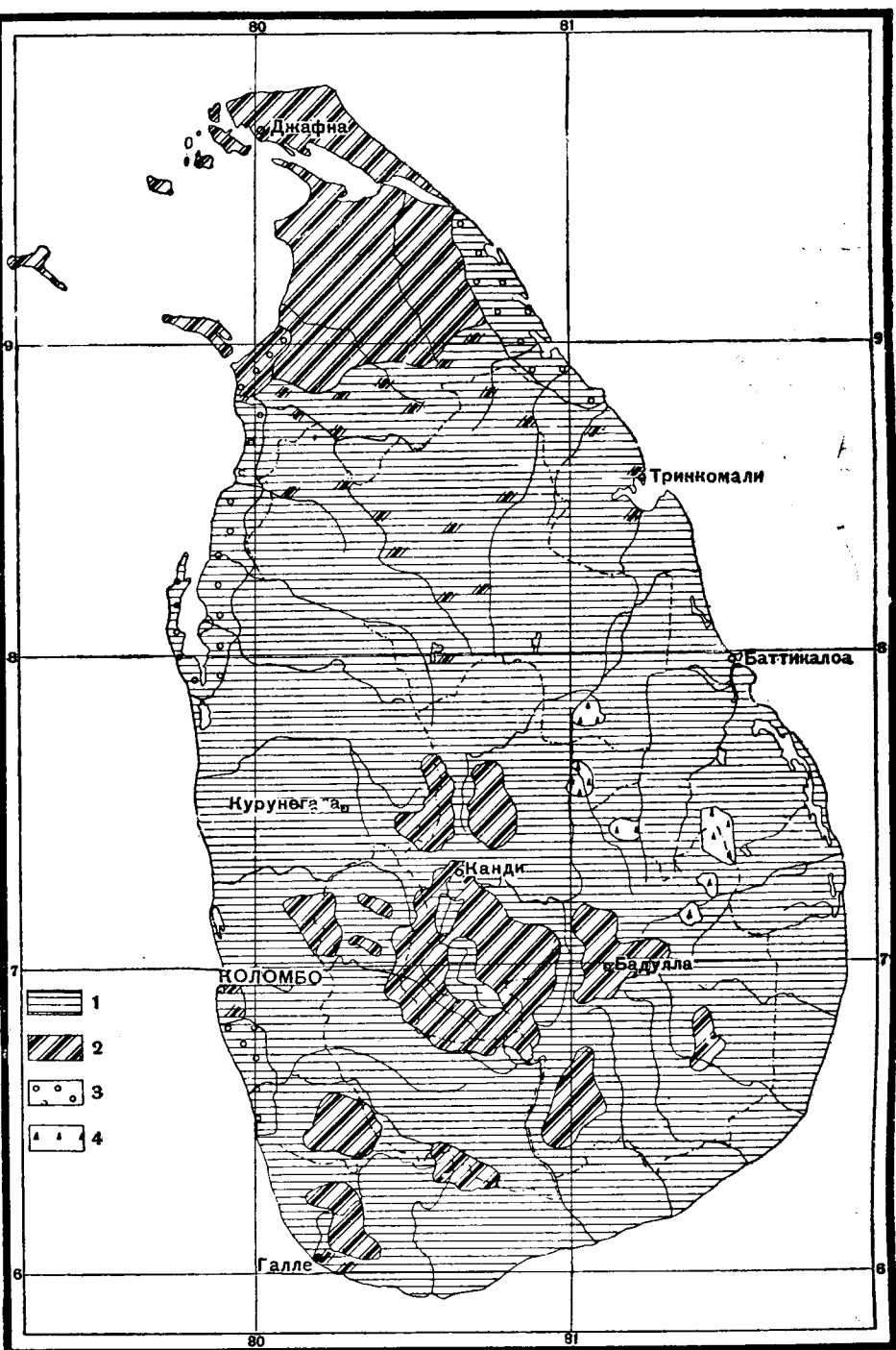


Рис. 1. Этническая карта Цейлона: I—сингалыцы; II—тамилы; III—мавры; IV—ведды

всего населения страны. Основная масса сингальцев проживает в западном, горном и юго-западном районах Цейлона (см. карту, рис. 1).

Сингальцев принято делить на две группы: прибрежных и горных. Последние обычно называют кандийцами<sup>4</sup>. У кандийцев, которые долгое время прибрежных сингальцев сохранили свою независимость, старые, исторически сложившиеся традиции и быт претерпели меньше изменений. Сингальцы обычно среднего роста, с европеоидными чертами лица, коричневой окраской кожи и слегка вьющимися волосами.

Вторым крупнейшим по численности народом острова Цейлон являются тамилы. Официальная перепись 1953 г. сообщает, что тамилы насчитываются около 1,9 млн. чел., или более 23% общего числа жителей страны. Перепись проводит резкую границу между так называемыми цейлонскими тамилами и индийскими тамилами. Правительство отказывает даже в правах цейлонского гражданства индийским тамилам, хотя они численно преобладают над цейлонскими тамилами<sup>5</sup>. Индийские тамилы, в отличие от цейлонских, начали прибывать на остров сравнительно недавно — во второй половине XIX в., когда англичане стали интенсивно разводить плантации потребовались дешевые рабочие руки. Цейлонские тамилы, проживая в значительной мере обособленно от своих собратьев, все же по физическому типу, языку, культуре, религиозной принадлежности почти не отличаются от индийских тамиллов.

Кроме того, на острове живут мавры, бюргеры, малайцы, патаны, белуджи, небольшое число европейцев. Мавры, живущие главным образом в прибрежных городах Цейлона, являются потомками от смешанных браков между арабами и местным населением<sup>6</sup>. Они составляют довольно значительную прослойку и в 1953 г. насчитывали более 468 тыс. чел.

В 1953 г. в стране насчитывалось до 44 тыс. бюргеров. Название их происходит от голландского слова «бюргер» — горожанин. Сами они считают себя потомками голландских переселенцев, но в действительности бюргеры в подавляющем большинстве являются потомками от смешанных браков между голландцами и сингалками. Бюргеры живут главным образом в городах юга страны.

Любопытна судьба малайцев, живущих на Цейлоне. По переписи 1953 г. их насчитывалось 28 700 чел. Это в основном потомки солдат полка, сформированного из малайцев и размещенного голландцами в г. Коломбо. Подавляющее большинство их живет и в настоящее время в г. Коломбо или близ него.

На Цейлоне имеются также общины патанов и белуджей, насчитывающие несколько тысяч человек. Они живут преимущественно в городах Коломбо и Тринкомали и занимаются в основном ростовщицеством. На острове проживает около 7 тыс. европейцев, главным образом англичан — служащих британских компаний.

Государственным языком Цейлона является сингальский, относящийся к индоевропейской группе, по лексике близкий к североиндийским языкам. Первоначально сингальцы употребляли древнеиндийское письмо брахми и пали. В IV—V вв. н. э. классическим литературным языком на Цейлоне, как и в Индии, стал санскрит. Он оказал большое влияние на дальнейшее развитие сингальского языка. В IX в. на основе

<sup>4</sup> Согласно переписи 1953 г., прибрежных сингальцев насчитывалось 3 464 100, а кандийцев — 2 157 200 чел.

<sup>5</sup> Цейлонские тамилы составляют 908 700 чел.; индийские тамилы — 984 300 чел. См. «Statistical abstract of Ceylon», Colombo, 1957, стр. 21.

<sup>6</sup> Арабы начали проникать на Цейлон в начале VIII в. Особенно много их поселилось на острове в XII—XIII вв. На Цейлон они проникали не в качестве завоевателей, а в роли купцов-посредников. Сингальские правители, заинтересованные в развитии внешней торговли, оказывали им свою поддержку и покровительство. См. H. W. Cochrane, A short history of Ceylon, London, 1939, стр. 51; H. Williams, Ceylon — pearl of the east, London, 1951, стр. 81.

письменности пали и под сильным влиянием южноиндийского письма канта у сингалцев возникло собственное письмо, характеризующееся также округлой формой. Алфавит сохранил все знаки для передачи санскритских звуков.

Тамилы говорят в основном на тамильском языке; многие из них знают и сингальский. Мавры также пользуются сингальским языком, но большинство их знает и арабский. Малайцы, зная свой родной язык, пользуются также преимущественно сингальским. Бюргеры, у которых процент грамотности вообще очень высок, как правило, владеют тремя языками: сингальским, английским и голландским.

Религиозная принадлежность населения почти совпадает с этнической. По данным переписи 1953 г., население Цейлона по религиозному признаку распределяется следующим образом: буддисты — 5 217 100 чел., индуисты — 1 614 000, мусульмане — 541 800, христиане — 714 900, прочие — 10 800 чел.<sup>7</sup> Лишь высокая численность христиан нарушает указанное соотношение. Здесь, по-видимому, сказалось многовековое воздействие различных миссионерских организаций среди сингалцев и тамиллов. Но все же многие из них лишь номинально стали христианами, а по существу сохраняли прежнюю религию.

Буддизм ветви хинаяна является религией подавляющего большинства сингалцев. Тамилы Цейлона исповедуют индуизм шиваистского толка.

На Цейлоне, по сравнению с остальными странами Южной и Юго-восточной Азии, довольно высокий процент грамотности. Так, по данным переписи 1946 г., 57,8% взрослого населения умело читать и писать на каком-либо языке. Преподавание в начальной школе ведется на одном из родных языков — сингальском или тамильском. В 1942 г. в Коломбо основан Цейлонский университет. На Цейлоне имеется также несколько колледжей, в которых готовятся кадры национальной интеллигенции — врачи, инженеры и т. д.

До сих пор у сингалцев значительную роль играет кастовая система, несмотря на то, что буддизм теоретически не признает кастовых различий. По-видимому, причины, обусловившие появление каст у сингалцев, были те же, что и у народов Индии. Хотя касты цейлонских тамиллов в основном соответствуют кастам сингалцев, но последние в значительной мере отличаются от кастовой организации тамиллов и оформились задолго до появления тамиллов на Цейлоне<sup>8</sup>.

Всего у сингалцев насчитывается немногим более 20 каст<sup>9</sup>, некоторые из них делятся на подкасты. Совместная еда и браки между лицами разных каст у сингалцев, как правило, не допускаются. Кастовая система их находит свое отражение главным образом в наследственности профессии. У кандийцев кастовые различия играют и в настоящее время еще значительную роль. У прибрежных сингалцев особенно в городах) кастовые отношения имеют меньшее значение.

Высшая и самая многочисленная каста у сингалцев — земледельцы (гой-вансе, или гоягама); она распадается на девять подкаст. Все они сосредоточены в основном в округе Канди. Анализ названий этих подкаст позволяет заключить, что они возникли из различных форм феодального держания королевской и храмовой земли, а также из тех кругов населения, которые непосредственно обслуживали царский двор и буддийские храмы.

Второе по численности и по значению место занимает каста рыбаков (караве). Затем следует ряд ремесленных каст, а также такие, которые обслуживают более высокие касты. Например, кузнецы, гончары (бадахелай), цирюльники (эмбеттай), прачки (хена, или рада).

<sup>7</sup> См. «Statistical abstract of Ceylon», Colombo, 1957, стр. 22.

<sup>8</sup> См. Ryan Bryce, Caste in Modern Ceylon, New Brunswick, 1953, стр. 4.

<sup>9</sup> См. Ralph Pieris, Sinhalese Social organization, Colombo, 1956, стр. 191—192.

занимающие седьмое-восьмое место в сингальской кастовой иерархии. Они стирают белье только членов высших каст. Как и в Индии, праки — мужчины. Вслед за хена идет каста чалия, или хали; принадлежашие к этой касте занимаются собиранием корицы. Далее следуют касты: хакуру, занимающиеся изготовлением сахара и пальмового сока; хуну, обжигающие известь, необходимую для приготовления бетона; беравайо — музыканты, играющие на барабанах; паду — носильщики (в свое время они носили паланкины правителей); хинна-прачки, обслуживающие касту чалия. На последних ступенях кастовой лестницы стоят оли — плясуны и танцоры, киннара — циновишники и гили — прачки, стирающие белье низших каст. Особое место в кастовой иерархии занимают немногочисленные так называемые родии — цеховые неприкасаемые, в буквальном смысле слова отверженные. Своё название они получили от слова «родда» — нечистый, грязный. Происхождение их все еще остается загадкой, но родиев причисляют к сингальской группе населения Цейлона. Говорят они на сильно искаженном сингальском языке и исповедуют буддизм.

До недавнего времени положение родиев было поистине ужасным. Они не имели права селиться в деревнях вместе с другими жителями острова, брать воду в общих колодцах, подходить близко к сингапам, чтобы не «осквернить» их. Родии не имели права заниматься земледелием, ни торговлей. Им запрещалось также жить в домах, поддерживаемых вертикальными стенами; поэтому родии вынуждены были ютиться в шалашах. Женщинам-родии запрещалось прикрывать верхнюю половину тела. Хотя положение родиев после освобождения Цейлона изменилось к лучшему и они избавились от многих униженных ограничений, все же и теперь они стоят на самой последней ступеньке социальной лестницы. Большинство родиев теперь занимается земледелием. Среди них много искусных ремесленников, которые плетут узкие маты или грубую материю для мешков из волокна пальмы катили джута.

\* \* \*

Цейлон — экономически слабо развитая аграрная страна. В сельском хозяйстве занято около 85% всего населения, а доля национального дохода от него составляет почти 83%.

В стране фактически отсутствует тяжелая промышленность. В легкой и обрабатывающей промышленности, предназначенной в основном для удовлетворения местных нужд, преобладает полукустарное производство. Более крупные предприятия связаны с переработкой экспортных сельскохозяйственных культур. В экономике страны еще сильны позиции Великобритании. Английский капитал господствует в горнодобывающей промышленности, на чайных и каучуковых плантациях, в страховых компаниях, внешней торговле и т. д.

Крупных городов на Цейлоне немного. По данным переписи 1953 г. в стране имеется лишь пять городов с числом жителей, превышающим 50 тыс. чел. Это прежде всего столица Цейлона — Коломбо, расположенная на юго-западном побережье острова, основной промышленный и портовый город страны, с населением 423 500 чел. Портовые рабочие Коломбо, численность которых составляет около 15 тыс. чел., являются наиболее организованной частью рабочего класса на Цейлоне. Из других крупных городов следует отметить Джафну — единственный промышленный город северной части острова, с населением 77 тыс. чел. Далее следуют: Канди (57 тыс.) — один из древнейших городов Цейлона и до 1815 г. столица независимого сингальского государства; Моратува (58 тыс.) и Галле (56 тыс.) — крупные административные

хозяйственные центры страны. На восточном побережье расположен портовый город Тринкомали (28 тыс. жителей).

Отличительную особенность экономики Цейлона составляет сочетание капиталистического плантационного хозяйства с мелким натуральным и полунатуральным, которое страдает из-за безземелья, нищеты, феодальных пережитков и засилья капиталистических компаний.

Хотя площадь Цейлона равна приблизительно 6,5 млн. га, обрабатывается не более 1,3 млн. га, из которых  $\frac{2}{3}$  составляют плантации, используемые для выращивания важнейших экспортных культур — чайного куста, каучуконосов, кокосовой пальмы. Лишь  $\frac{1}{3}$  обрабатываемой площади занята под продовольственные культуры, производство которых удовлетворяет потребности не более половины населения острова.

Основная плантационная культура на Цейлоне — чай. Чайные плантации занимают 230 тыс. га, или 16—17% всей обрабатываемой площади острова. Цейлон занимает второе после Индии место по сбору чайного листа, который полностью идет на экспорт, составляя 46% денежных доходов страны<sup>10</sup>. До сих пор около 80% чайных плантаций находится в руках англичан.

Цейлон занимает четвертое (после Индонезии, Малайи и Таиланда) место по производству каучука. В 1955 г. площадь под каучуковыми насаждениями равнялась 264 тыс. га, или около 19% всех обрабатываемых земель острова. В 1955 г. на долю каучука падало почти 19% всего экспорта страны по стоимости. Около 50% каучуковых плантаций принадлежит английским монополиям.

На чайных и каучуковых полях трудится основная масса сельскохозяйственных рабочих — 567 тыс. чел.<sup>11</sup>. Подавляющее большинство рабочих составляют индийские тамилы. Плантаторы широко используют дешевой женский и детский труд. Так, на чайных плантациях в 1954 г. работало 213 217 женщин и 212 092 мужчины<sup>12</sup>. Плантационные кули получают самую низкую заработную плату в стране. Особо надо отметить тяжелые жилищные условия плантационных рабочих-тамилы, которые вплоть до последнего времени не имели права строить индивидуальные хижины. Кули живут в так называемых бараках-линиях, состоящих из 6—12 комнатшек, площадь каждой из которых не превышает 10 м<sup>2</sup>. Обычно семье предоставляется одна такая каморка, но очень часто в ней приходится тесниться нескольким семьям. Комната служит одновременно спальней, кухней, кладовой и т. д. Бараки тесно примыкают один к другому, образуя длинные кварталы. Чрезвычайная скученность жилищ плантационных рабочих и отсутствие элементарных санитарных условий приводят к массовым эпидемическим заболеваниям.

Третьей по важности плантационной культурой Цейлона является кокосовая пальма. Площадь, занятая под кокосовой пальмой, составляет около 430 тыс. га; в быту населения она играет не меньшую роль, чем финиковая пальма для жителей Ближнего Востока. В отличие от чайного куста и каучуконосов, кокосовая пальма возделывается в основном в мелких крестьянских хозяйствах на участках размером 4 га и меньше. На долю этих хозяйств приходится ежегодно около 85% урожая<sup>13</sup>.

Трудно переоценить значение этой культуры для экономики острова. Высушенная на солнце или в специальных печах мякоть ореха кокосовой пальмы — копра содержит 60—80% кокосового масла, широко применяемого в маргариновой и мыловаренной промышленности. Сушеный орех дает ценное сырье для кондитерской промышленности. Жмы-

<sup>10</sup> В 1955 г. сумма всего экспорта составляла 1940 млн. рупий, в том числе экспорт чая — 894 млн. рупий. См. «Asian Annual», London, 1956, стр. 20—22.

<sup>11</sup> См. «Ceylon Trade Journal», 1956, № 5.

<sup>12</sup> См. «Всемирное профсоюзное движение», 1956, № 1, стр. 23.

<sup>13</sup> См. Ю. А. Ершов, Цейлон. Экономика и внешняя торговля, М., 1957, стр. 34.



хи, получаемые после выжимки масла из копры, составляют ценный корм для скота, а сск кокосового ореха прекрасно утоляет жажду. Широко используется волокно кокосового ореха, идущее на изготовление ковриков, веревок, корзин, щеток и других изделий, выпускаемых местной кустарной промышленностью.

Кокосовая пальма играет огромную роль в питании сингалцев. Считают, что хорошая хозяйка из кокосового ореха может приготовить до сотни различных блюд. Из соцветия готовят также ароматное пальмовое вино — «тодди».



Рис. 2. Орошаемые террасовые рисовые поля

Кроме этих трех основных плантационных культур на Цейлоне выращиваются коричное, лимонное, какао и кардамоновое дерево, арековая пальма, в меньшей степени черный перец, табак, гвоздика, капок, папая, цитронелла, ананасы и некоторые другие культуры.

Среди продовольственных сельскохозяйственных культур ведущее место занимает рис, составляющий основную пищу населения. На острове выращивают свыше 170 сортов риса. В 1955—1956 гг. посевная площадь под рисом (падди) занимала 442 тыс. га, т. е. около одной трети всей обрабатываемой земли. Рис выращивают преимущественно на орошаемых землях влажной зоны западного и юго-западного Цейлона, а также на террасовых полях в горных районах. Как правило, в год собирают два урожая риса. Различают два главных сезона выращивания риса — «маха», или большой сезон, и «яла» — малый сезон. Урожай маха более продуктивный.

Кроме риса, на Цейлоне выращивают просо, кукурузу, кураккан сорго, различные стручковые культуры и корнеплоды, арахис и фруктовые деревья, плоды которых играют важную роль в пищевом рационе цейлонцев.

На севере страны цейлонские тамилы занимаются разведением табака и риса. Большую роль в их хозяйстве играет садоводство, огородничество, а также культивирование пальмиры<sup>14</sup>, наличие которой, в част

<sup>14</sup> Вид пальмы.

сти на полуострове Джафна, составляет характерную особенность ландшафта.

В крестьянском хозяйстве Цейлона до сих пор значительную роль играет отсталая система подсеčno-огневого земледелия (чсна), которая эбо характерна для засушливой зоны и предгорий. С апреля по июнь естьяне расчищают от зарослей участок джунглей и сжигают оставшуюся растительность после чего сбрабатывают и засевают этот участок. Через несколько лет, с истощением почвы, земледелец забрасывает этот участок, выбирает другой и начинает все снова. На этих участках пращиваются некоторые продовольственные или масличные культуры, авным образом просяные, кукуруза, а также неполивной рис.

Характер землевладения на Цейлоне очень сложен. Существует множество систем, причем большинство их берет начало от древних ленов. зновным бичом земледельцев являются малоземелье и чрезвычайная издробленность участков<sup>15</sup>. Естественно, что очень часто урожая, соанного крестьянином с этих карликовых участков, не хватает даже я того, чтобы прокормить семью. Поэтому в деревнях огромную роль рают ростовщики, опутывающие долговой кабалой маломощные крестьянские хозяйства.

В настоящее время из 772 тыс. крестьянских участков, занятых под исом, только 470 тыс. (или около 61%) находятся во владении самих мледельцев и передаются по наследству. Остальные участки арендуются крестьянами на кабалных условиях у местных землевладельцев иностранных плантаторов. В большинстве случаев арендаторы в люзе время могут быть согнаны с земли хозяином участка. Число арендаторов составляет до 30% всего населения, занимающегося сельским ззяйством. Наиболее распространенной формой краткосрочной аренды районах рисосеяния является система «анде». На условиях этой аренды у крестьян находится около 25% рисовых полей. Система анде редполагает раздел урожая поровну между арендатором и собственником земли. Из других форм аренды, получивших распространение на Цейлоне, следует указать на аренду по системе «тхатту-мару», при оторой один и тот же участок земли арендуют одновременно несколько емей.

В условиях малоземелья и краткосрочной аренды цейлонский крестьянин не только не заинтересован в применении передовой агротехники для увеличения сбора риса, но и не имеет возможности делать то. Более того, на Цейлоне почти неизвестен способ пересадки готовой аслады риса на поля, широко применяемый в странах Юго-Восточной изии. Цейлонские крестьяне преимущественно высевают рис на поля рзброс. Способы обработки земли крайне отсталые. Вспахивают емлю сохой при помощи буйволов или быков, а в некоторых районах (аже мотыгой — вручную. Деревянная соха (нагула) бывает легкой или тяжелой в зависимости от обрабатываемой почвы. Разравнивание ючвы производят бороной (порува), в качестве которой выступает примитивное орудие, сделанное из одной или нескольких досок. Различают ручную выравниватель-борону и тяжелую борону, которую тянут буйзолы. Урожай убирают маленьким серпом (гоян капани докатта). Обмолачивают зерно вытаптыванием, а очищают его при помощи «кулла» — сплетенной из прочного растительного волокна лопаты без ручки.

Очень интересен у сингальцев способ консервирования риса. Его стазят на огонь в больших горшках, доводя до кипения. Затем рис вынимают, рассыпают на циновках и сушат несколько дней на солнце. Такой рис (по-сингальски — ви) ссыпают в амбар и оттуда берут понемногу для

<sup>15</sup> 85,3% крестьянских хозяйств владеет участками площадью 0,2—0,8 га (31,4% — меньше 0,2 га, 32,9% — от 0,2 до 0,4 га, 21% — от 0,4 до 0,8 га). См. M. J. and I. D. S. Weerawardana, Указ. раб., стр. 36.

ежедневного употребления. Рис и молочные лепешки (аппам) — основная пища цейлонцев. К рису подают различные острые приправы (кри) — мясные, рыбные, молочные и растительные. Огромную роль в жизни сингалцев играют кокосовые пальмы, а также различные фрукты: бананы, манго, ананасы и др.

В прибрежных районах большое значение имеет рыбный промысел, который служит источником существования более чем 125 тыс. человек. Ведется он примитивным способом, и продукция его незначительна. В последнее время цейлонское правительство значительно внимания уделяет сооружению холодильников и рыбоперерабатывающих заводов.

Животноводство на Цейлоне играет второстепенную роль. Развивается преимущественно рабочий скот. В 1954 г. в стране насчитывалось 1 983 тыс. голов крупного рогатого скота и 663 тыс. коз и овец. Для населения Цейлона употребляют в пищу мясо, но у сингалцев и особенно у тамилос роль его в пищевом рационе второстепенная. Лишь мусульмане (мавры, афганцы) предпочитают мясные блюда.

Применение сельскохозяйственных машин и удобрений носит весьма ограниченный характер. Поэтому, несмотря на огромные потенциальные возможности в отношении увеличения урожайности риса, цейлонцам приходится ввозить его из-за границы. Урожайность риса на острове одна из самых низких в мире. В среднем с каждого гектара убирается риса в шесть раз меньше, чем в Японии.

Основные мероприятия цейлонского правительства направлены на разрешение продовольственной проблемы в стране, что предусмотрено второй шестилетней программой капиталовложений на 1954/55—1959/60 гг.<sup>16</sup> Главный упор делается на расширение орошения рисовых полей, механизацию сельского хозяйства, улучшение снабжения крестьян удобрениями. В 1954 г. на Цейлоне имелись четыре правительственные тракторные станции. На правительственных фермах налажена также селекция семян риса. Для выведения породистого скота создано семь государственных животноводческих ферм.

Специализация экономики Цейлона на производстве плантационных культур нашла свое отражение и в промышленности. В стране насчитывается около 1000 чайных мелких полукустарных фабрик и 600 предприятий по обработке каучукового сырья, разбросанных по плантациям и принадлежащих главным образом англичанам. Однако в стране имеется несколько крупных заводов по обработке каучука, как, например, завод около г. Галле, также принадлежащий английской компании.

Важное значение в промышленности Цейлона занимает переработка продуктов кокосовой пальмы. Ведущее место в этой отрасли принадлежит производству такого ценного сырья, как кокосовое масло. В 1952 г. в стране насчитывалось 75 фабрик по производству кокосового масла, на которых было занято около 8 тыс. рабочих, кроме того, имеется много мелких кустарных маслобойных предприятий, так называемых «чекку». В окрестностях Коломбо расположено около 300 небольших фабрик, занятых производством товаров из койры, копры и других продуктов кокосовой пальмы.

Полукустарных предприятий легкой промышленности, производящих товары широкого потребления, насчитывается около 500; в их число входят все мастерские, имеющие механическое оборудование, с числом рабочих более пяти человек<sup>17</sup>. В целом в промышленности Цейлона занято не более 100 тыс. чел.

<sup>16</sup> Насколько серьезно стоит на Цейлоне продовольственная проблема, можно судить хотя бы из того факта, что цейлонское правительство в 1953 г. заключило торговое соглашение с Бирмой о ввозе 200 тыс. т риса ежегодно и в 1955 г. — с Китайской Народной Республикой о ежегодном ввозе 270 тыс. т риса.

<sup>17</sup> См. Ю. А. Ершов, Указ. раб., стр. 47.

Значительные перспективы для развития имеет добывающая промышленность. Из полезных ископаемых, разрабатываемых на Цейлоне, важное значение приобретает добыча графита, сосредоточенная на западе юго-западе острова. Она находится в руках национального капитала. Ежегодная добыча графита составляет 9—12 тыс. т, и весь он экспортируется, главным образом в США и Англию.

Большое значение для будущего промышленного развития Цейлона имеют месторождения железной руды, структура которой позволяет производить плавку без применения высококалорийного угля или кокса, что особенно важно для Цейлона, не обладающего запасами каменного угля. В 1956 г. на Цейлоне был введен запрет на экспорт железной руды. На крайнем севере страны, на полуострове Джафна, около г. Кансантурай в 1950 г. построен цементный завод, проектная мощность которого рассчитана на производство 80—100 тыс. т цемента в год.

Цейлон издавна славился своими драгоценными камнями. Запасы их истощены, но и в настоящее время на юго-западе острова в округе аттапур производится разработка драгоценных и полудрагоценных камней: сапфиров, рубинов, бериллов, топазов и др. Годовая продукция оценивается в 1—2 млн. рупий. Обработкой камней и изготовлением украшений на Цейлоне занимается большое число ремесленников.

Цейлон обладает значительными ресурсами гидроэнергии, запасы которой исчисляются в 500 тыс. квт, но используются они еще недостаточно. Установленная мощность гидроэлектростанций Цейлона, по данным 1953 г., составляла всего 35,5 тыс. квт. Правительство уделяет большое внимание дальнейшему развитию энергетической базы. Намечено к 1960 г. увеличить мощность гидроэлектростанций Цейлона на 91 тыс. квт.

\* \* \*

Под влиянием развивающихся в сельском хозяйстве капиталистических отношений и массового наплыва товаров машинного производства бособытность сельской общины была подорвана. Однако сельская община в большинстве случаев сохранилась в качестве низшей административной единицы. По традиции она возглавляется деревенским советом — «гансабха», который разрешает местные дела и следит за ремонтом различных, главным образом ирригационных, сооружений.

Сингалы строят дома из бамбука, кроют их пальмовыми листьями или соломой, реже черепицей; стены обмазывают латеритовой глиной. Дома обычно одноэтажные, с двускатной крышей. Для лучшей циркуляции воздуха стены часто не доводят до самой крыши, и она опирается на угловые столбы. Неотъемлемой частью дома является широкая веранда, обнесенная балюстрадой. Обычно в помещение ведет широкий открытый вход, который на ночь закрывают пологом, а пышная тропическая растительность скрывает дома от постороннего взгляда. Это придает цейлонским деревням очень живописный вид.

Обстановка в доме сингальского крестьянина более чем скромная. Мебель, как правило, состоит лишь из табуретов на трех ножках, скамеечек и низеньких «колумбасов» (слегка отесанные поленья, на которых сидят младшие члены семьи). У главы семьи часто бывает высокая кровать с туго натянутым матрасом, остальные члены семьи обычно спят на полу на циновках, иногда подстилая тонкие стеганные одеяла, накрываясь ими. Циновки на день свертывают и хранят в углу. Килище освещается светильником, в который наливают кокосовое масло и опускают свернутый из ваты фитилек. Часто светильники, сделанные из бронзы, украшены художественно выполненными фигурами животных или птиц и являются настоящими шедеврами цейлонских ремесленников.

В каждом доме большое количество разнообразной, в основном глиняной, посуды, нередко украшенной сложным и красивым орнаментом. Производством глиняной посуды на Цейлоне занято большое число ремесленников. Однако за последние годы в быт цейлонцев все сильнее проникает алюминиевая посуда. Вся посуда в доме хранится в опрокинутом положении на деревянных полках, которые зачастую украшены затейливой резьбой. Глиняная посуда, употребляемая для варки пищи, имеет сферическое утолщенное дно. Пищу обычно готовят на открытом очаге, над которым посуда поддерживается специальными глиняными опорами. Имеются и переносные глиняные очаги.



Рис. 3. Гончары-тамилы за работой

Национальная одежда сингалцев — «саронг», распространенный в странах Юго-Восточной Азии, и длинная, застегивающаяся наглухо куртка со стоячим воротником. Саронг — длинный кусок ткани, которым обертывают нижнюю часть тела. Традиционный цвет одежды сингалцев — белый, но можно встретить и другие цвета. Сингалцы прибрежной полосы часто носят под курткой европейскую рубашку. Тамилы не носят саронга и обходятся традиционным индийским «дхоти» — обернутым вокруг тела куском ткани, конец которого пропущен между ног. С первого взгляда можно отличить в толпе буддийского монаха. Он одет в желтую тогу, на ногах сандалии, голова выбрита наголо, в руках неизменный овальный веер. Сингалцы и тамилы, как мужчины, так и женщины, обувь носят очень редко.

Традиционная одежда сингалок — тот же белый саронг и короткая кофточка. Но жительницы прибрежной полосы часто предпочитают саронгу широкую пеструю юбку. Верхнюю часть тела они закрывают лифчиком, а поверх него носят «камбайя» — белую блузку с круглым вырезом.

Кандийки часто носят сари, т. е. кусок ткани, обернутый вокруг талии, свободный конец которого переброшен через плечо: левое — у девушки или замужней женщины, правое — у вдовы или разведенной. Более зажиточные женщины носят застроченный в мелкие складки лифчик, а сверху — белую блузку с кружевами, но не с круглым, а заостренным вырезом.

Тамилки носят традиционное индийское сари, чаще всего из клетчатой хлопчатобумажной ткани. Они любят покрывать голову платком, чего никогда не делают сингалки.

Женщины носят много украшений: кольца, ожерелья, серьги, браслеты, брошки, головные черепаховые шпильки. Тамилки, кроме того, вдевают в ноздрю розетки. Кандийки обязательно носят «атавзле» — ожерелье, состоящее из одной или двух ниток серебряных или золотых бус, величиной с мелкий горох, а также длинные с цветочными узорами броши.

Всеобразно сингалцы убирают волосы. Как мужчины, так и женщины свертывают их в виде греческого узла или шиньона на затылке.



Рис. 4. Сингалская семья

Жители прибрежных районов носят гребень, а иногда и два: один, полукруглой формы, отводит волосы назад от лба, другой удерживает узел. Гребни чаще всего черепаховые и отличаются изящной отделкой. Тамилки обычно ходят с распущенными волосами, которые свободно падают на спину.

На Цейлоне отсутствуют обычаи затворничества, ранних браков, запрещение вторичных браков вдов и т. д. По древнему кандийскому закону, церемония вступления в брак и развод очень просты, но случаи развода редки. Это объясняется тем, что у сингалцев юноша, достигнув шестнадцатилетнего возраста, может свободно выбрать себе девушку по сердцу, а девушка в свою очередь может принять или не принять предложение. В связи с этим сохранился такой интересный обычай: юноша приносит в дом своей избранницы одежду и украшения, и если она принимает их, то это означает, что предложение принято, если отвергает, то — отклонено. Свадебные празднества продолжаются в течение нескольких дней. Они сопровождаются угощением гостей и подарками молодым. Значительную роль играет местный астролог (бали-едура), который должен сравнить гороскопы будущих супругов и подтвердить, что влияние планет не противится данному союзу.

Браки делятся на «дига» и «бини». В первом случае муж берет жену из дома тестя в дом свекра или в свой собственный, во втором случае — молодые поселяются в доме или на земле тестя.

По свидетельству многих путешественников, сингалцы бережно и вежливо относятся к своим женам. Грубое отношение к женщине вызывает всеобщее возмущение жителей, виновный обычно подвергается общему бойкоту. К своим детям родители относятся с большой любовью и никогда не прибегают к телесным наказаниям. Рождение ребенка в каждой семье — большое событие. На основании даты и часа рождения деревенский астролог составляет весьма сложный и подробный гороскоп новорожденного. Сингалцы называют этот гороскоп «синдхан-пота» (лист для памяти). Гороскопу придается большое значение, и он бережно хранится всю жизнь.



Рис. 5. Кандийские танцоры в традиционной обрядовой одежде

Похоронные обряды сингалцев весьма несложны. Когда умирает буддист, то посылают за монахом, который читает у изголовья постели умирающего священное писание. Специальных кладбищ, как правило, нет, и умершего погребают в садах, лесах или просто у дороги. Могилу можно узнать по поставленному на ней камню с начертанной иногда на нем надписью. Более пышно и торжественно хоронят буддийских монахов и знатных лиц. Их сжигают на погребальном костре, куда тела приносят на открытом паланкине. Все сопровождающие лица надевают темно-синие траурные одежды. После кремации всем присутствующим разносят пальмовое вино и рисовые лепешки.

В связи с тем, что врачебная помощь на Цейлоне еще недостаточно налажена, значительную роль в деревне играет сельский знахарь, или как его называют, «ведерал», который широко использует в своей практике народную медицину. Иногда к больному приглашают буддийского монаха, который читает «пирит» — отрывки из буддийских священных писаний. Но чаще всего для исцеления больных прибегают к помощи «якадуру» — шамана.

У сингалцев еще очень распространены анимистические представления. Они верят, что земля, кроме людей и зверей, населена также бесплотными злыми и добрыми духами, обладающими способностью вселяться в деревья, дома, людей и т. д. Эти духи (яка) посылают болезни, уводят скот и т. д. Все духи разделяются на несколько групп, во главе которых стоят старшие «яка». Наиболее

аждебной и опасной для человека является группа «санниан-яка»; бороться с ними можно только при помощи «якадуру» — шаманов. Якаду принадлежат к различным кастам, обычно — к низшим. Профессия шамана, в противоположность деятельности астролога, считается презренной, так как он имеет дело с злыми духами, приносящими человеку вред.

Процесс «изгнания» злого духа весьма сложен и иногда продолжается очень долго. Он сопровождается своеобразными ритуальными танцами, известными под названиями «тойль», корни которых уходят в далекое прошлое. Сам шаман и его помощники при этом надевают причудливые костюмы и маски. Несомненно, истоки этих ритуальных танцев народные. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в городах (да часто и в деревнях) они потеряли свой первоначальный смысл; вместе с тем в дни праздников устраиваются грандиозные шествия и представления, в которых используются те же маски, костюмы применяются те же приемы. Основной темой этих представлений является вечная идея борьбы добра со злом.

Сингалы — жизнерадостный и музыкальный народ, любящий танцы, веселые и красочные шествия. Без них не обходится ни одно торжественное событие, ни один праздник. Кроме театрализованных выступлений, у сингалцев множество народных танцев, воспроизводящих различные трудовые процессы, как, например, танец уборки риса и др. По своему характеру они очень близки к танцам индийцев. Основной музыкальный инструмент у сингалцев — барабан.

\* \* \*

По своему быту и уровню материальной культуры резко отличаются от остального населения Цейлона ведды — древнейшие обитатели страны. Веддов обычно подразделяют на две группы: сельских, или прибрежных, занимающихся земледелием и рыболовством, и так называемых горных, или горных, которые почти полностью сохранили уклад жизни своих предков, неразрывно связанный с кочевой охотой и собирательством.

Сельские ведды живут в деревнях, обычно состоящих всего из нескольких хижин (главным образом в районе Бинтенне), и занимаются земледелием типа чена. Они сеют неприхотливые культуры и выращивают некоторые овощи; после посева за растениями не ухаживают. Пока не наступило время сбора урожая, ведды этой группы также занимаются охотой и собирательством. На восточном побережье Цейлона, в районе Баттикалоа есть несколько деревень, населенных «прибрежными» веддами; они в значительной мере ассимилированы тамилами, которые здесь составляют большинство. Многие из веддов усвоили тамильский язык. Кроме земледелия, большинство прибрежных веддов занимается рыбной ловлей.

Лесные ведды живут в пещерах или убежищах под скалами. Даже те ведды, которые перешли к земледелию, но не имеют постоянных сельских острок, также предпочитают жить в таких убежищах. Последние играют большую роль в жизни лесных веддов, которые переходят из одного убежища в другое в зависимости от времени года, а также от наличия данной местности дикого меда, дичи и других средств существования.

Для охоты ведды пользуются в основном луком и стрелами. Лук достигает 172 см длины, стрелы — от 88 до 105 см. В руках веддов это оружие является весьма действенным, с помощью лука они добывают необходимую мясную пищу. В наше время ведды пользуются для стрел железными наконечниками. Эти наконечники и топоры, пожалуй, единственные металлические предметы, которые имеются у веддов. Железные изделия, а также ткань для одежды ведды выменивают у мелких тор-



говцев-разносчиков из Баттикалоа. Все остальное, что им необходимо в повседневной жизни, ведды изготавливают сами. Это в первую очередь относится к посуде. Однако гончарное производство их стоит на низком уровне: ведды не знают гончарного круга. Обычно берется глыба глины и ей грубо придается определенная форма, главным образом в виде пшкы. Готовая посуда выставляется на воздух, где она сохнет. Иногда посуду обжигают на очаге. Огонь добывают ведды при помощи трения



Рис. 6. Группа веддов-охотников

Мужчины-ведды вместо одежды пользуются коротким куском белой хлопчатобумажной ткани, которую обычно пропускают между ног и скрепляют на поясе тесемкой или веревкой. Женщины носят прочную окрашенную хлопчатобумажную ткань, которую обертывают вокруг талии в виде юбки до колен. Эта одежда напоминает сильно укороченный саронг. Верхнюю часть тела женщины ничем не прикрывают.

Ведды делятся на ряд родовых групп — «варуге». Некоторые изолированные группы веддов уже не помнят имени родоначальника, но все же считают свою локальную группу вполне самостоятельной и называют себя именем той местности, в которой живут. В большей части родовых групп существует строгая экзогамия. Среди веддов сохранились также значительные пережитки матриархата. Семья веддов состоит из родителей и их детей, в том числе замужних дочерей и их мужей. Судачаи, когда женатый сын живет у своих родителей, очень редки. Браки, как правило, происходят в очень раннем возрасте. Женщины у веддов во всех отношениях пользуются теми же правами, что и мужчины.

Общины веддов, как правило, состоят из двух-пяти семей. Члены этой группы семей обладают равными правами охоты на территории расселения, сбора фруктов и меда, рыбной ловли и пользования пещерами, в которых предпочитают жить ведды-охотники. В основном же ведды живут и охотятся одной семьей или маленьким коллективом, состоящим из двух семей. Все это относится в первую очередь к так называемым лесным веддам. Но по укладу жизни сельские ведды мало отличаются от лесных, хотя непосредственное соприкосновение и связь с окружающим сингальским и тамильским населением оказывают на всех веддов значительное влияние.

Ведды — анимисты, но некоторое влияние на них оказали буддизм и индуизм. Большую роль играют в повседневной жизни веддов шаманы.

У веддов есть своеобразный фольклор. Некоторое развитие получила живопись, главным образом на скальной, тематика которой неразрывно связана с основным занятием веддов — охотой.

Прошло 11 лет с тех пор, как трудолюбивый и талантливый цейлонский народ добился независимости. За этот короткий срок он достиг значительных успехов в области международных отношений и довольно крупных во внутренних преобразованиях. Перед цейлонским правительством стоят значительные трудности в области экономики. Правительство предпринимает большие усилия для повышения жизненного уровня населения, ликвидации безработицы, возрождения национальной культуры. Расширяются торговые связи со странами социалистического лагеря.

Но как ни велики трудности на пути экономического и политического переустройства страны, население Цейлона полно решимости как можно быстрее ликвидировать тяжелые последствия колониализма.

Присуждение в 1958 г. Международной Ленинской премии мира группному цейлонскому публицисту, писателю и просветителю Удакенавалу Сарананкару Тхеро является признанием заслуг населения Цейлона в борьбе за мир во всем мире.

---